

Выбор

В ту ночь, атмосфера в семье Чжан была более живой, чем во время Нового года.

Груз, наконец, был снят, так что во время обеда, Чжан Кай выпил бокал вина, чтобы отметить выздоровление своего сына. После ужина бурно обсуждали какое культуры сажать, и какие дела поручить Чжан Сяолун, Чжан Сяоху и Чжан Сяохуа, когда придет весна.

Никто не заметил, задумчивое выражение на лице Лю Цин под танцующим светом керосиновой лампы.

Никто не заметил, ни даже Чжан Сяохуа, взгляд, которого был полон мыслей.

Утром следующего дня, Лю Цин встала с постели с неохотой. Она не спала почти все ночь, лишь подремала, когда небо погасло. Она поняла, что ее глаза были красными и сама была бледной; Го Суфэй даже спросила, не заболела ли она.

После завтрака, все занимались своими делами. Уже наступил февраль, так что погода была теплая и нежная. Чжан Кай, а остальные проверяли сельхоз инструменты на целостность, семена выкладывали на солнце. Лед на реке начал таять, поля должны быть готовы к посеву в ближайшее время.

В то время как Лю Цин помогала Го Суфэй выкладывать на солнце семена, она услышала звук «Цин Цин»

Услышав знакомый голос, она повернула голову, и ее взгляд облетел короткие стены двора Чжан. У входа она увидела, как ее отец, дядя мясник Лю и двоюродная сестра Лю Юэюэ.

Она радостно вскрикнула "Отец " Подбежала и обняла своего отца. Прошло почти полтора месяца, как она не видела свою семью, конечно, она скучала по ним. Увидев их, ее глаза покраснели, и она всхлипнула.

Лю Юэюэ, которая стояла рядом сказал: "Сестра, как насчет меня? Разве ты не видишь меня?»

Лю Цин взял ее за руки и сказал: "Как же я могу не увидеть тебя? У меня только одна сестра, которая хороша, как фея, как же я не увижу ее? "

Лю Юэюэ улыбнулась, и сказала, "Сестра, смотрю на тебя., твои глаза покраснели, теперь ты не можешь называть меня плаксой. О боже, почему твоя кожа так побледнела, тебе было не легко здесь в одиночку? Но это неправильно. Твоя кожа, кажется, стала более гладкой, и даже белее. Твоя красота уже догонит мою всего за несколько дней?»

Лю Цин бранила, шутя: «Ты негодяйка, задабриваешь меня комплиментами, чтобы я была на твоей стороне."

Лю Юэюэ виновато сказала: "Это правда, сестра. Я не вру тебе. Можешь посмотреть на себя в зеркало ".

Это поразило Лю Цин, больше она ничего не говорила.

Отец и дядя Лю не обращали внимания на это, они относились к ним, как к детям, дразнящие друг друга.

В этот момент, Чжан Кай позвал свою семью, чтобы приветствовать гостей.

Отец Лю Цин немедленно подошел, чтобы поздороваться с Чжан Кай, "Сколько лет, сколько зим. Как твоё здоровье?"

Чжан Кай вежливо ответил: "Спасибо, я полностью выздоровел. Как видишь, я не использую больше костыли."

Затем Чжан Сяолун, Чжан Сяоху и Чжан Сяохуа по очереди поприветствовали гостей.

Учитель Лю видел их в последний раз, когда он пришел в гости. Тем не менее, два старших брата были прикованы к постели в то время, и только на этой встрече он заметил и произнес тихо в сердце своем: "Эти двое детей, несмотря на их обычный внешний вид и не очень хорошее умение читать, имеют такую манеру поведения, как будто они выросли в очень хорошем окружении". Он быстро помог ребятам восстановиться, и засмеялся, "Кажется, что травмы на этих двух залечили, и это повод для торжества. Тем не менее, у Сяолун был перелом, и вы должны более внимательно следить за ним, и позволить ему работать только спустя сто дней. Не дайте ему помешать его восстановлению только чтобы закончить работу в поле пораньше. О, это верно, почему повязка была удалена всего спустя 10 дней?"

Чжан Сяолун решительно пошевелил рукой и ответил: «Я приму к сведению слова дяди. Смотри, моя рука более-менее поправилась. Хотя я до сих пор не могу выполнять тяжелую работу на ферме, но спустя несколько дней это может быть совсем другая история».

Мясник Лю перебил: «Тело у племянника никогда не было прочным. Ван Эр в нашей деревне пошел в горы рубить дрова, получил травму и был прикован к постели в течение полугода. За несколько дней, ты, маленький негодяй, уже почти выздоровел. Подойди, дай мне взглянуть ".

После окончания его предложения, он схватился за руку Чжан Сяолун, в то время как Лю Цин запаниковала и пошла вперед, чтобы сдерживать руки своего дяди, порицая "Дядя, твои руки привыкли носить сотни джин мяса, но рука Сяолун только что восстановилась. Если вы будете так хватать его за руку, вы опять ее травмируете".

Чувствуя смущение, мясник Лю снял свою руку и улыбнулся: "Тогда я не буду смотреть."

Лю Юэ Юэ, которая была рядом, казалось, заметила что-то, и она подтолкнула Лю Цин локтем во время, как подавала ей сигнал глазами.

Лю Цин снова покраснела, и ее движения показалось неловким.

К счастью, в этот момент, учитель Лю повернулся, чтобы посмотреть на Чжан Сяохуа, которого он облюбовал и погладила его по голове, "Сяохуа, мы не встречались в течение нескольких дней, и ты сильно подрос. Я думаю, что в этом году, ты сможешь догнать своих старших братьев. Кроме того, твои глаза выглядят ярче и мудрее ".

Эти слова не были ложью; когда учитель Лю впервые увидел Чжан Сяохуа, последний был просто избит хулиганами и по-прежнему беспокоился о своем отце и старших братьях, естественно, он выглядел подавленным и вялым. Тем не менее, сейчас его семья воссоединилась, так что настроение у него было, естественно, не плохо. Таким образом, он выглядел совсем иначе.

Чжан Сяохуа был послушен, и он ответил смиренно, "Дядя, это происходит из-за старшей сестры Лю. Она не только ухаживает за старшим братом, помогала нашей маме по хозяйству, она так же научила меня многим вещам. С ее руководством, я, естественно, вырасту более благоразумным ".

Эти слова сделали учителя Лю счастливым, и он смеялся, "Хороший мальчик, хороший мальчик. Старший брат, я ревную вас за предоставление таких хороших детей".

Чжан Кай скромно ответил: "Мы просто старались изо всех сил, и они едва ли читали какие-нибудь книги. Старший брат должен быть шутит".

Учитель Лю не согласился и сказал: "Это правда, я это и имею в виду. Мальчики имеют врожденно хороший темперамент. Даже если бы вы нашли миллион семей, было бы трудно найти детей столь же хороших как они".

Мясник Лю прервал, "Вы двое лучше не начинайте, все мы уже близко знакомы. Я уходил на весь день, мое горло настолько пересохло, что готово задымиться, давайте поспешим в дом, чтобы выпить немного воды.

Когда Чжан Кай и учитель Лю услышали его, они взорвались хохотом и поспешно привели всех обратно в общую комнату.

Так как вода только что закипела, Го Суфэй вошла в комнату, чтобы сделать чай, в то время как Лю Юэ Юэ воспользовалась моментом, чтобы спросить Лю Цин, "Итак, старшая сестра, вы заинтересованы в Чжан Сяолун?"

Лю Цин покраснела и сказала: "Какой интерес, когда он у меня был?"

Лю Юэ Юэ продолжала дразнить ее, "Посмотрите, вам становится неловко, как влюбленной молодой даме, когда вы собираетесь признать это?"

Лю Цин ответила: "Это немного подло, когда вы научились так много говорить? Разве вы не пришли сюда чтобы увидеть Чжан Сяоху?"

Услышав ее реплику, Лю Юэ Юэ невозмутимо ответила, "Сестра, ты не права. Ты забыла, о чем мы говорили? Хотя Чжан Сяолун и Чжан Сяоху хорошие люди, которые помогли нам, идеалом для меня является образованный и красивый человек. Двое из них фермеры, поэтому я должна буду сидеть дома и заниматься домашним хозяйством если выйду замуж за кого-нибудь из них. Я действительно чувствую себя благодарной и хорошо отношусь к ним, но вернувшись домой я тщательно подумала и решила, что не хочу этого. Сестра, ты должна понимать, что это решение, которое повлияет на наше будущее счастье. Если мы делаем ошибку, мы будем жить с сожалениями всю оставшуюся жизнь".

Лю Цин обернулась и торжественно сказала: «Ты права, Юэ Юэ, я тоже думала об этом, поэтому колебалась так долго. Мне бы может и хотелось, чтобы мой будущий муж был умен и образован, но среди таковых я не встречала настолько смелых и понимающих, как Чжан Сяолун. Зная только месяц, мои чувства глубоки, чем к людям, которых я знаю в течение многих лет. Я не могу объяснить это чувство, возможно оба наших выбора неправильны, но все мы вольны выбирать".

Лю Юэ Юэ с горечью сказал: "Сестра, но если ты сделаешь неправильный выбор, в будущем ..."

Лю Цин прервала: "Слишком рано говорить об этом, я ничего окончательно не решила."

Лю Юэ Юэ не развивала эту тему дальше, они продолжали спокойно прогуливаться.

Го Суфэй принесла заварку и кипяток, а Лю Цин приготовила чай, они втроем них вернулись в гостиную.

В гостиной велся веселый и увлеченный разговор.

Лю Цин разлила для всех чай, и задумавшись села.

Семья Чжан уже привыкла к чаю, и не обращали на это внимания. Дядя Лю был похож на буйвола, быстро глотая его без наслаждения. Сделав несколько глотков, Лю Юэюэ была поглощена своими мыслями, не замечая взгляда Чжан Сяоху по отношению к ней.

Только учитель Лю, после нескольких глотков, удивленно замолк.

Заметив реакции учителя Лю, Чжан Кай взволнованно спросил: "Брат, что-то не так с чаем?"»

Учитель Лю ответил: "Нет, нет никаких проблем. Чай очень хорошо, а что это за чай? "

Чжан Кай смущенно сказал: "Честно говоря, я не знаю. Мы не давно стали пить этот чай, его Лю Цин привезла с собой ".

Учитель Лю обернулся и спросил Лю Цин, "Цин Цин, это чай из чайных листьев, что у нашего дома?"

Лю Цин отвлеклась от своих мыслей, услышав вопрос отца, и быстро выпалила, "Прости отец, что ты спросил?"

<http://tl.rulate.ru/book/16/18368>